

У Чжан Вэньдао на сердце была печаль. Он горестно вздохнул и сказал: «Я всегда думал, что мой сын обладает врожденными способностями, к тому же он более десяти лет упорно тренировался. Кто бы мог подумать, что он потерпит поражение от руки мастера Цзяна! Что ж, от судьбы не уйти!».

«Хм, ты понимаешь что к чему». – махнув рукой, равнодушно сказал Цзян Тянь, а затем заложил руки за спину и пошел прочь.

Он не придал особого значения этому нападению школы Пяти Тигров, принадлежавшей семье Чжан.

Они были всего лишь мелкими насекомыми. Если они подчинятся ему, то хорошо, а если не подчинятся, то он просто прихлопнет их.

«Мастер Цзян, мы проводим вас!» – вокруг Цзян Тяня столпилось множество людей, чтобы проводить его за пределы тренировочной базы.

Когда Цзян Тянь победил мастера из семьи Чжан, все солдаты воспрянули духом, ощутили гордость и почувствовали, что их опора стала еще крепче.

Оказывается, Цзян Тянь обладал внушительным опытом. От этого на лицах всех солдат отразилось еще больше уважения и почтения.

«Ах, если такой изумительно талантливый молодой человек примет участие в собрании Ассоциации Боевых Искусств, это произведет фурор!» – подумал Фэн Сигуан и вздохнул.

«Да здравствует мастер Цзян!».

«Если когда-нибудь ученики моей школы Пяти Тигров столкнутся с мастером Цзяном, они будут держаться от него подальше и проявят должное почтение!».

Чжан Вэньдао низко поклонился и не смел разогнуться пока Цзян Тянь не покинул тренировочную площадку.

В этот момент он понял, что его одежда уже давно насквозь промокла от холодного пота.

Когда люди семьи Чжан появились здесь, они вели себя высокомерно и надменно, а уходить им пришлось опозоренными и напуганными.

К тому же Чжан Цитянь, которого несли на носилках, непрерывно кричал от ужаса, что добавило еще больше огорчения семье Чжан.

Чжан Лану только и оставалось, что поднять глаза к небу и вздохнуть. Все шло так хорошо, как же все обернулось таким образом?

Характер определял судьбу. Это было верно как для человека, так и для семьи.

Члены семьи Чжан были вспыльчивыми, раздражительными и высокомерными людьми. Вероятно, в этот день они поняли, что всегда найдется кто-то сильнее их. Возможно, они станут чуть скромнее и осмотрительнее?

«Ах, эта была редчайшая возможность для семьи Чжан. Мы могли завязать дружбу с настоящим наставником, но я...».

Чжан Вэньдао, испытывающий сожаления и досаду, горестно вздохнул.

И он, и его сын были слишком надменными и вспыльчивыми.

Если бы сегодня они приветствовали Цзян Тяня по всем нормам этикета, отнеслись к нему как к почетному гостю, то могли бы подружиться с ним, а семья Чжан заполучила бы сильного покровителя!

«Пап, неужели мы все так и оставим?».

Чжан Минли все еще не могла смириться с произошедшим и со слезами на глазах смотрела на находящегося в забвении брата.

Семья Чжан была кланом мастеров боевых искусств. И хотя они не занимали лидирующие позиции в мире боевых искусств, но они обладали множеством чудодейственных средств для излечения ран.

Если хорошо заботиться о Чжан Цитяне, то он, возможно, еще встанет на ноги. Но его мастерство наверняка уже пострадало, а уровень культивации снизился до состояния Железного Тела. Возможно, он уже стал простым человеком.

«В нашей семье нет наставника Сферы Совершенства, чего же ты хочешь? Неужели ты еще раз хочешь обречь нас на заведомое поражение?».

Разве мог Чжан Вэньдао не горевать, когда его любимый ребенок получил тяжелое ранение? Он не испытывал ненависти к Цзян Тяню, но был беспомощен перед его силой.

«Пап, но разве отец Чжао Хао не вступил в Сферу Совершенства? Если он согласится отомстить за моего брата, то я выйду замуж за Чжао Хао!» – вытерев слезы, вдруг злобно сказала Чжан Минли.

«Ты говоришь о Чжао Юанькуне? Хм, возможно, у него получится одолеть мастера Цзяна!».

Произнеся это имя, Чжан Вэньдао воодушевился. В его сердце внезапно разгорелся огонь ненависти, а печаль исчезла с его лица.

...

Цзян Тянь так быстро завершил тренировки отряда Боевых Драконов не только потому, что сила солдат этого отряда уже достигла значительного уровня, но и потому, что вскоре должно было состояться собрание Ассоциации Боевых Искусств.

После возвращения в Линьчжоу Цзян Тянь успел лишь раздать поручения и попрощаться с Чжао Сюэ Цин. На следующий день он уже отправился в провинцию Цзянси на собрание Ассоциации Боевых Искусств.

Но Чжао Сюэ Цин была не в силах с ним расстаться. Она знала, что эта поездка будет полна опасностей. Она потянула Цзян Тяня за рукав и со слезами на глазах сказала: «Цзян Тянь, будь осторожней! Мы с родителями не сможем жить без тебя!».

«Не волнуйся!».

Цзян Тянь протянул руку, коснулся ее носа и тепло сказал: «Никто в этом мире не сможет причинить мне вред!».

«Я знаю, что мне нужно вести себя незаметно и заниматься культивацией. Но я не смогу без тебя...».

Чжао Сюэ Цин дала Цзян Тяню множество советов, собрала для него все необходимые вещи и только тогда смогла с ним попрощаться.

Цю Гун и Ли Чжэньвэй тоже должны были принять участие в собрании Ассоциации Боевых Искусств в качестве представителей Линняня. Они хотели отправиться туда вместе с Цзян Тянем, но тот не хотел лишних хлопот и отказался.

Цзян Тянь оставил Шэнь Мань Гэ охранять Чжао Сюэ Цин, а сам в компании Тан Линлун и Гуй Цзяоти отправился в городской округ Цзюцзян в провинции Цзянси.

Цзян Тянь поднялся слишком высоко, для него знакомство с выдающимися людьми мира

боевых искусств Китая не представляло никакого интереса. Разве они могли сравниться с ним по силе тренировочных методик и уровню культивации?

Но в руках таких людей находилось множество целебных трав, снадобий и различных природных богатств, которых так не хватало Цзян Тяню.

В особенности ему хотелось получить какую-либо информацию о Цветке Принцессы, который помог бы усовершенствовать тело Цин.

«Учитель, вы говорили, что на этом собрании могут появиться наставники Сферы Совершенства?» – с любопытством спросила сидевшая за рулем Тан Линлун.

В этот раз Тан Линлун никак не отставала от него и упросила взять ее с собой, чтобы набраться опыта.

«Гуй Цзяоти, ты уже когда-нибудь принимал участие в собрании Ассоциации Боевых Искусств?».

Цзян Тянь не был осведомлен о прошлом сидевшего рядом Гуй Цзяоти и с интересом посмотрел на него.

«Хозяин, собрание Ассоциации Боевых Искусств – это самое торжественное мероприятие в мире боевых искусств! Там наверняка будут наставники Сферы Совершенства!».

Гуй Цзяоти почтительно начал свой рассказ: «К тому же, ходят слухи, что Вэй Фэйлун, который уже находится в преклонном возрасте, собирается уйти в отставку с поста председателя собрания Ассоциации Боевых Искусств. Соревнования на лэйтий выявят нового председателя Ассоциации! Возможно, в этот раз участие в собрание примут такие известные наставники, как Ли Тофэн из Сибэя, У Инсюн из Синаня, Хо Цинтянь из Чжунъюаня и Е Удао из области провинций Цзянсу и Чжэцзян.

«Ах, так много выдающихся людей! Наверняка это будет очень интересно!».

Однако, казалось, что эта новость совсем не заинтересовала Цзян Тяня, и он тут же перевел взгляд на книгу по традиционной китайской медицине.

«Учитель, вам не нужно прятать свои силы! Вам следует принять участие в боях на лэйтий, выиграть их и занять место председателя Ассоциации Боевых Искусств!».

Тан Линлун восторженно, но бессвязно болтала. Она была так уверена в силах наставника, что считала, что должность председателя Ассоциации Боевых Искусств была уже у него в руках.

Внезапно Цзян Тянь, все еще изучавший книгу по традиционной медицине, нахмурился и сказал: «А там может появиться Линь Чжэньюй из Общины?».

«Двадцать лет назад, после того, как он потерпел поражение в бою с Е Чжаньтянем, он поклялся, что больше никогда не вернется в Китай. Если он появится, то, боюсь, в это дело вмешается Команда Дракона!».

Гуй Цзяоти много лет вращался в кругах боевых искусств и знал об этом мире все словно ходячая энциклопедия: «В этот раз собрание проводится в поселении Поян в провинции Цзянси, над которым властвует великий наставник Чжао Юанькунь. А Чжао Юанькунь был главным учеником Е Чжаньтяня. Так что, если Линь Чжэньюй появится на собрании, то Е Чжаньтянь немедленно об этом узнает!».

«Ах, как жаль! Я так надеялся, что у меня будет возможность встретиться с Линь Чжэньюем! Я не знал, что он не примет участия в собрании!» – сказал Цзян Тянь и разочарованно покачал головой.

У Гуй Цзяоти от страха сжалось сердце, а затем он испытал горячее восхищение и почтение.

Мастер Цзян был таким удивительным! Оказывается, он намеревался бросить вызов Линь Чжэньюю!

В полдень их внедорожник остановился на заправке.

Гуй Цзяоти и Цзян Тянь вышли из машины, отошли подальше и закурили.

Вдруг из спортивного автомобиля неподалеку выпрыгнула девушка в белой куртке и восторженно закричала: «Цзян Тянь, куда это ты направляешься?».

«М-м, я еду в провинцию Цзянси...».

Цзян Тянь не ожидал, что может встретить здесь кого-то из знакомых, обернулся и посмотрел на девушку.

Это была красивая девушка двадцати семи-двадцати восьми лет с гладкими волосами до плеч. Ее белоснежная кожа блестела как нефрит. На ней была белая куртка, которая подчеркивала изгибы ее изящной фигуры и пышную грудь, которая была обтянута шерстяным свитером и мерно опускалась и поднималась в такт дыханию. Бежевые штаны обтягивали прямые, стройные ноги, на которых так же были лакированные туфли на высоком каблуке.

Ее лицо казалось Цзян Тяню знакомым, но он не мог вспомнить кем она была, поэтому ответил первое, что пришло в голову.

«Едешь в провинцию Цзянси? А ты не мог бы меня подбросить?» – взволнованно спросила девушка.

Цзян Тянь застыл в нерешительности. Девушка ударила его своим кулачком, надула губки и сказала: «Цзян Тянь, ты же не мог забыть нашу дружбу! Помнишь, как тебя поймали за списыванием и удалили с экзамена?».

«Так это она!».

Как только она сказала это, Цзян Тянь тут же вспомнил, что в университете эта девушка была его учебным консультантом. Ее звали Линь Монун.

В то время Цзян Тянь учился в Цзиньлинском университете фармакологии, а она была аспиранткой факультета традиционной медицины и по совместительству консультантом Цзян Тяня. Сейчас она уже наверняка окончила университет и стала доктором наук.

«Хорошо... Учитель Линь? Или ты уже профессор?».

«Поговорим об этом позже!».

Линь Монун напряженно огляделась по сторонам, увидела, что Тан Линлун была занята заправкой машины, и потянула Цзян Тяня за собой в машину.

Когда они отъехали от заправки, Линь Монун наконец глубоко вздохнула, хлопнула себя по упругой груди и, придя в себя, сказала: «Ладно, ладно, я такая умная и находчивая девчонка, они ни за что не догонят меня!».

То, как она волновалась, бросила свою машину, да еще называла себя девчонкой показалось Цзян Тяню очень милым. Она была не похожа на строгую наставницу, какой была раньше.

Цзян Тянь невольно рассмеялся и сказал: «Учитель Линь, ты что-то украла и теперь за тобой гонятся?».

«Ах, и не говори!».

Линь Монун беспомощно вздохнула и сказала: «Моя семья организовала мою свадьбу с каким-то смазливим молодым мастером! Разве я могла согласиться? Я просто сбежала из-под венца!».

«Так ты сбежавшая невеста!».

Цзян Тянь не удержался и прыснул от смеха: «Тебя не могут принудить к браку, мы ведь живем в правовом обществе! Есть же полиция и муниципалитет! Неужели тебя могут вынудить выйти замуж?».

«Эх... Ты простой человек, откуда тебе знать насколько ужасны эти люди? Они могут не только принудить людей к браку, но даже ограбить и убить!».

На лице Линь Монун отразились смешанные эмоции. Она покачала головой и, ничего больше не сказав, тихо вздохнула.

Однако с появлением Линь Монун скучная поездка Цзян Тяня стала гораздо более интересной.

«Ты не знаешь, но, когда я впервые встала за преподавательскую трибуну, мои руки так дрожали!».

Хоть тогда Линь Монун была лектором и их учебным консультантом, но она была всего на три года старше Цзян Тяня!

«Нечего удивляться, что, когда ты увидела, что я сплю, то ударила меня указкой по голове! Ты ударила меня так сильно, чтобы утвердить свой авторитет! А у меня до сих пор голова болит!» – Цзян Тянь утрированно потер голову и оскалил зубы в притворном приступе боли.

«Это единственный способ, каким я могла контролировать ваше стадо обезьян...».

Линь Монун кокетливо посмотрела на Цзян Тяня и с любопытством спросила: «Ты так странно жульничал на том экзамене! Ты переписал шпаргалку себе на бедро, я поймала тебя на списывании, а ты заорал, что я домогаюсь тебя! Ты был страшным хулиганом! Но вот что странно, как шпаргалка исчезла с твоей ноги, когда мы дошли до кабинета декана?».

«Все очень просто! Тогда было лето и стояла жаркая погода, я просто потер ноги друг о друга, и шпаргалка стерлась!» – со смехом сказал Цзян Тянь.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/802814>